

**Специфика религиозности Древнего Египта периода XIX династии Нового Царства:
на материале анализа гробницы царицы Нефертари Меренмут**

Ушакова Ксения Александровна
Сибирский Федеральный Университет, г. Красноярск, Россия
saberbedivere0@gmail.com

Аннотация

Древний Египет – одна из древнейших и величайших цивилизаций всего периода человеческой истории, подарившей миру множество изобретений и шедевров искусства. Неотъемлемым аспектом и фундаментом древнеегипетской культуры являлась религия. Одни из самых значимых вех развития религиозно-философской мысли Древнего Египта пришлись на период Нового Царства. Синтез древнеегипетских религии и искусства нашел свое отражение в различных памятниках культуры, оставшихся как наследство цивилизации Та-Кемета, в частности, к таким памятникам относятся культовые сооружения: храмы и гробницы, в которых тщательно прописывалась и фиксировалась теологическая программа, соответствующая своеобразию представлений той или иной исторической эпохи.

В данной статье рассматривается специфика религиозности Древнего Египта периода XIX династии Нового Царства, основанная на материале анализа гробницы царицы Нефертари Меренмут.

Ключевые слова: Древний Египет, Новое Царство, XIX династия, древнеегипетская религия, гробница Нефертари, царица Нефертари Меренмут, QV66.

Ссылка для цитирования: Ушакова К.А. Специфика религиозности Древнего Египта периода XIX династии Нового Царства: на материале анализа гробницы царицы Нефертари Меренмут /К.А. Ушакова // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2025. – Т. 4. – № 3. – С. 0–00. – EDN: CLAHVG

**Specifics of Religiosity in Ancient Egypt during the XIX Dynasty of the New Kingdom:
Based on the Analysis of the Tomb of Queen Nefertari Merenmut**

Abstract

Ancient Egypt is one of the oldest and greatest civilizations of the entire period of human history, which gave the world many inventions and masterpieces of art. An integral aspect of it, the foundation of ancient Egyptian culture was religion. Some of the most significant milestones in the development of religious and philosophical thought in Ancient Egypt occurred during the New Kingdom. The synthesis of ancient Egyptian religion and art is reflected in various cultural monuments left as a legacy of the Ta-Kemet civilization, in particular, such monuments include religious buildings: temples and tombs, in which the theological program was carefully prescribed and recorded, corresponding to the uniqueness of the ideas of a particular historical era.

This article discusses the specifics of religiosity in Ancient Egypt during the XIX dynasty of the New Kingdom, based on the analysis of the tomb of Queen Nefertari Merenmut.

Keywords: Ancient Egypt, New Kingdom, XIX dynasty, ancient Egyptian religion, tomb of Nefertari, Queen Nefertari Merenmut, QV66.

Для цитирования: Ushakova K.A. Specifics of Religiosity in Ancient Egypt during the XIX Dynasty of the New Kingdom: Based on the Analysis of the Tomb of Queen Nefertari Merenmut /K.A. Ushakova // Asia, America and Africa: History and Modernity. - 2025. - Vol. 4. - No. 3. - P. 0–00. - EDN: CLAHVG

Введение

Покровительство высших сил и ощущение присутствия сверхъестественного сопровождало древнего египтянина каждый миг его жизни, начиная от рождения, заканчивая смертью. Именно смерть была важнейшим этапом в судьбе человека, так как древние египтяне предполагали, что смерть является переходом в вечную жизнь, и подготовка к ней должна была быть основательной. Вокруг посмертия выстраивалась основная масса особенностей и нюансов древнеегипетской религии. Представления о религиозных основах, в силу консервативности древнеегипетской культуры, оставались в общей своей сути практически неизменными, но детали веками наслаивались и

видоизменялись в ходе развития и трансформации религиозно-философских взглядов, господствующих в обществе. Таким образом, каждая эпоха в истории Древнего Египта являлась по-своему уникальной в вопросе интерпретации религиозных постулатов, но каждая из них одинаково стремилась увековечить свои представления на каменных стенах храмов и гробниц, целью возведения которых было достижение самой вечности. Одним из наиболее репрезентативных периодов для изучения древнеегипетской религии является период Нового Царства, в частности периоды XVIII, XIX, XX династий. В эту эру произошло множество событий, наложивших свой отпечаток на специфику религиозных представлений древнего египтянина: расцвет храмового строительства при правлении Тутмосидов и Аменхотепа III, Амарнская реформа Эхнатона, реставрация древнеегипетской религии Тутанхамоном и масштабный ренессанс в эпоху XIX династии, нашедший свой выход в колоссальных масштабах строительства храмовых и гробничных комплексов в период правления Сети I и Рамсеса II.

В качестве опорного базиса для написания статьи была выбрана гробница царицы Нефертари Меренмут – любимой жены фараона Рамсеса II, один из ярчайших памятников своей эпохи и Древнего Египта в целом, дающий весьма полное представление об особенностях верований в период XIX династии Нового Царства.

Актуальность исследования заключается в невысокой научной разработке темы древнеегипетского религиозного искусства периода XIX династии Нового Царства в русскоязычных научных публикациях.

Обзор литературы

На постсоветском пространстве опубликовано достаточно малое количество исследований, посвященных как Древнему Египту в целом, так и непосредственно самой гробнице царицы Нефертари, а также заложенному в ней теологическому базису времен XIX династии. Среди научных трудов, затрагивающих эту сферу, можно выделить научные работы В. В. Солкина – современного российского египтолога, посвятившего ряд трудов специфике религии и искусства периода правления Рамессидов (Solkin, 2022a, Solkin, 2022b; Solkin, 2000; Solkin, 2024a; Solkin, 2024b; Solkin, 2025). Также в 2017 году был выпущен Государственным Эрмитажем том (Kudryavtsev, 2017), посвященный привезенной из Турина выставке «Нефертари и Долина Цариц», в котором детально описываются найденные памятники и архитектурные особенности гробницы.

Тем не менее, основным фундаментом всей научной литературы, посвященной царице Нефертари, ее гробнице, а также специфике времени, в котором она жила, религиозным догмам той эпохи, является литература зарубежная. Ведущим специалистом

в этой области является Кристиан Леблан, посвятивший несколько своих трудов непосредственно Нефертари и особенностям эпохи Рамессидов (Leblanc, С., Siliotti, 2002; Leblanc, 1999). Исследованию особенностей этой эпохи посвящали свои труды Кеннет Китчен (Kitchen, 1982) – специалист по эпохе правления Рамсеса II, Кристина Дерош-Ноблькур (Desroches Noblecourt, 1997) – ведущий куратор реставрации Абу-Симбела, и непосредственно первооткрыватель гробницы царицы Нефертари Эрнесто Скиапарелли (Schiaparelli, 1877; Schiaparelli, 1924). В трудах этих ученых сосредоточен основной пласт аналитики гробничных рельефов, раскрывающих особенности теологических представлений в период XIX династии Нового Царства.

Материалы и методы

Основным методом, используемым в ходе работы, является метод философско-искусствоведческого анализа, разработанный в искусствоведческих трудах В. И. Жуковского и Н. П. Копцевой (Zhukovskiy, 2011; Zhukovskiy, Koptseva, 2004), а также их учеников и последователей (Tarasova, 2015).

Работа проводится на концептуальном основании религиоведческо-искусствоведческой теории Д. В. Пивоварова, представленной в монографии «Визуальная сущность религии» (Pivovarov, Zhukovskiy, Koptseva, 2002).

Результаты исследования

Гробница царицы Нефертари – QV66 – является уникально репрезентативной в вопросе изучения специфики религиозности в Древнем Египте периода Рамессидов. Во-первых, причиной этому является отличная сохранность гробничных рельефов в их первоизданном виде, включая полихромную роспись. Данный памятник искусства является уникальным, так как подавляющее большинство царских гробниц периода правления Рамсеса II было уничтожено либо грунтовыми водами, либо целенаправленными усилиями общин ранних христиан, использовавших гробницы древнеегипетских царей и вельмож как кельи. Во-вторых, памятники, связанные с царской семьей как с заказчиком, практически в любом случае могут считаться наиболее репрезентативными и высококачественными. В частности, в случае сакрального гробничного пространства, именно для членов царской семьи наиболее полно и качественно выстраивалась теологическая программа, нацеленная на гарантированное достижение усопшим вечной жизни. В силу неограниченности финансовых средств и авторитета заказчика, уже при жизни приравненного к живому богу, исполнение памятника лучшими мастерами и курирование высшей жреческой элитой было

обязательными условиями постройки гробницы в период правления процветающего фараона, коим без нареканий можно назвать Рамсеса II.

Представление о религиозной специфике гробницы начинаются уже с ее расположения и материала исполнения. Гробница находится в Долине Цариц, которая на древнеегипетском имела название *Та-Сет-Нефери* – место красоты, в которой располагался священный гроб богини Хатхор. В ней захоранивались царские жены и дети, которые, в отличие от фараона – живого бога – не предавались погребению в сакральной Долине Царей, но находились в относительной к ней близости. Долина находилась на западном берегу Нила, который соответствовал характерным для религий с наличием солярного культа представлениям о корреляции запада с посмертием. Сама гробница вырублена в скале и уходит вглубь. Выбор скальной породы был обусловлен ее устойчивостью и долговечностью. Этот материал соответствовал господствующей в древнеегипетской религии концепции *джет* и *нехех* (Kuchinov, 2011), которая красной нитью проходит сквозь всю культовую архитектуру Древнего Египта, начиная от времен Древнего Царства.

Джет и *Нехех* – вечность и бесконечность – представлялась древним египтянам фундаментальной концепцией проявления Бога в мире. Соединение этих двух принципов – вечности в мире ином и бесконечности в мире материальном – являлось осевой догмой, репрезентующий концепцию Абсолюта, объединяющего в себе все миры.

Гробница имеет два яруса: верхний и нижний. Это выделено как непосредственно в ярусах самой гробницы, так и в визуальном разделении росписей в лестничной зоне на верхние и нижние. Верхний ярус символизирует *Ахет* – мир живых –, а нижний – *Дуат*, то есть мир ушедших (Koptseva, 2007). Ось гробницы направлена с юга на север. Это обусловлено особой формой почитания Полярной звезды и окружающих ее звезд Северной части неба, которые, по представлениям древних египтян, были отражением сияния душ великих предков. Таким образом, душе, выходящей из гробницы, предоставлялся свободный путь на Север – к душам ушедших предшественников. Композиционная формула расписных рельефов гробницы построена по принципу взаимодействия восточных и западных сторон. Входящий – предполагалось, что это сам усопший – проходил весь путь гробницы, начиная с изображений на западной части стен, после разворачивался и шел вдоль изображений стен восточных, снова в конце оказавшись у входа по другую его сторону. Этот ассоциативный ряд также был задан мотивом солярного культа, где Солнце, умирая на западе, вновь восходило на востоке, проходя трансформацию и обновляя жизненные силы. Усопший древним египтянам не представлялся умершим, они воспринимали его как вечно живого, обновившегося, подобно утреннему Солнцу.

Гробница сделана в популярной в период Нового Царства технике расписного рельефа. Данная техника обеспечивает ощущение живости и динамики происходящего на стенах гробницы, эффект которых не способны создать обычные настенные росписи. Это сделано с целью уподобить визуализацию действительности и жизни, чтобы не возникал ассоциативный ряд со смертью и отсутствием движения. По аналогичному принципу использованы различные краски, сделанные на минеральной основе. Минеральные краски долговечны, устойчивы к коррозии и дают яркие цвета. Это обуславливает длительную фиксацию запечатленных, «живых» сцен, которые должны уйти вместе с усопшим в вечность. Приближенные к человеческому росту и максимально, насколько позволяет канон письма, воссоздающие действительный облик фигуры должны подчеркнуть истинность происходящего.

Для канонической древнеегипетской религии в целом характерна идея истинности – *Маат* (Koptseva, 2007). Под этим термином, связанным с именем богини порядка, предполагалось многое: правосудие, истина, правопорядок. Все это исходило из понятия порядка божественного, своего рода «космоса» в эллинистической философии, оппозиционного «хаосу». В сакральных процессах, к которым относился загробный путь трансформации души, принято было подчеркивать истинность и правогласность говорящего, то есть соответствие его слов и происходящих с ним событий божественному праву. Таким образом, максимальное приближение фигур на стенах гробницы к реальным прототипам должно было сработать как манифестация желаемого результата – достижение усопшим вечной жизни. Весь изображенный на рельефах процесс служил магической формулой, которая пошагово до мельчайших деталей фиксировалась в камне.

Изображения на стенах гробницы, традиционно, являлись виньетками к сакральным текстам, вырезки из которых помещались на стены, в частности, к книге Амдуат и к «Слову устремленного во свет», которая более широко известна как «египетская Книга Мертвых» (Shaposhnikov, 2002). Подчеркивая специфику соответствия принципу *Маат* и идее использования магической силы слов и изображений, текст из священных писаний писался в прошедшем времени, выстраивая логику повествования так, будто усопший уже достиг бессмертия и повествует о своем путешествии как о чем-то случившемся с ним в прошлом.

Большая часть пути царицы Нефертари в ее гробнице достаточно канонична для древнеегипетской религии в основной массе ее периодов. Она спускается через зону живых *Ахет*, где ее встречают традиционные спутники усопших, в частности изображенный Анубис, и вдоль западной стены проходит путь, согласованный с логикой повествования Книги Мертвых: Нефертари совершает переход из путешествия в ладье Ра по небесному Нилу в окружении его спутников в царство Дуат к Осирису, проходя испытания

привратников – князей Татау, испытывающих усопшего на предмет благочестия прежде, чем допустить его к Осирису. Следом, встречаясь с Осирисом, она проходит далее, обретая бессмертие, и, выходя из гробницы, устремляется на Север к предкам в облике звезд.

Специфика религиозно-философских воззрений Нового Царства в эпоху Рамессидов кроется в деталях этого канонически выстроенного путешествия.

Одним из доминирующих креационистских принципов Древнего Египта в период эпохи XIX династии был принцип *хеперер* (Solkin, 2025), родственной этимологически имени богу-Творцу скарабею Хепри. Данный принцип, вдохновленный природными процессами, когда, например, из шарика навоза, который катит скарабей, вылупляются личинки, представлял собой идею о том, что Предвечный Абсолют сотворил мир из себя, рассыпавшись на множество разных частей, которые и стали существами, населяющими этот мир. Следовательно, в представлении египтянина, любое существо было тождественно другому на уровне своей изначальной природы. Это является теологической догмой, объясняющей специфическую изменчивость природы и образов древнеегипетских богов, которые могли «перетекать» из одного состояния в другое, как, например, богиня любви Хатхор или богиня радости Баст могли принять ипостась богини ярости и пустыни Сехмет.

Данный принцип *хеперер* и ложился в основу теологической программы древнеегипетской гробницы времен Нового Царства. Усопшему гарантировалось прохождение суда Осириса и достижение бессмертия, потому что усопший и есть Осирис. Это ясно заметно на папирусе Ани – дошедшем до нас образце закладывавшейся в гробницу при погребении Книге Мертвых, созданной для придворного писца Ани в период правления Рамсеса II, как раз в тот же период времени, когда была построена гробница царицы Нефертари. Ани представляется богам как «Осирис-Ани», то есть Ани, уже слившийся с Осирисом, уже заранее вечно живой, еще даже не дошедший до суда Эннеады. Такая формулировка гарантировала, что умерший, подобно первому прошедшему путь к достижению бессмертия Осирису, не будет иметь никаких препятствий в ходе своего путешествия по Дуату. Аналогичная формула используется и в гробнице Нефертари. Каждое изображенное существо на рельефе, будь то боги или духи, является ее личным трансформационным этапом, формой, которую принимает ее душа на пути к конечной точке – достижению истинного бессмертия через принятие формы Абсолюта, соединение в себе всех тех частиц, в которых его сущность проявлена.

Ближе к восточному выходу из гробницы располагается уникальная, несимметричная относительно остальной гробницы камера, которую принято называть «камера G». Она представляет собой относительно небольшое пространство 3*5 метров, украшенное, как и остальная гробница, рельефами. Уникальность и значимость этой

камеры для темы проводимого исследования определяет мотив ее рельефов, в частности обрамление входа в камеру с двух сторон проема, а также восточная – самая длинная – и западная стены камеры. Специфика заключается в изображении различных форм солнечного божества: слева от проема восседает Хепри, справа – Ра-Хорахте, на восточной стене камеры расположен Атум, а на северной – Иуфра. По представлениям древних египтян Солнце имеет четыре ипостаси: утреннюю, рождающуюся, проассоциированную со скарабеем Хепри, дневную, наиболее значимую и тримфальную – Ра-Хорахте, вечернюю, стареющую, проассоциированную с Богом-стариком Атумом (с др. египетского буквально переводится как завершенный, законченный), а также ночную, которая странствует по потустороннему миру – Иуфра, или «Плоть Солнца». Таким образом, душа усопшей царицы, попадая в эту камеру, проходит путь Солнца через трансформацию во все формы солярных божеств.

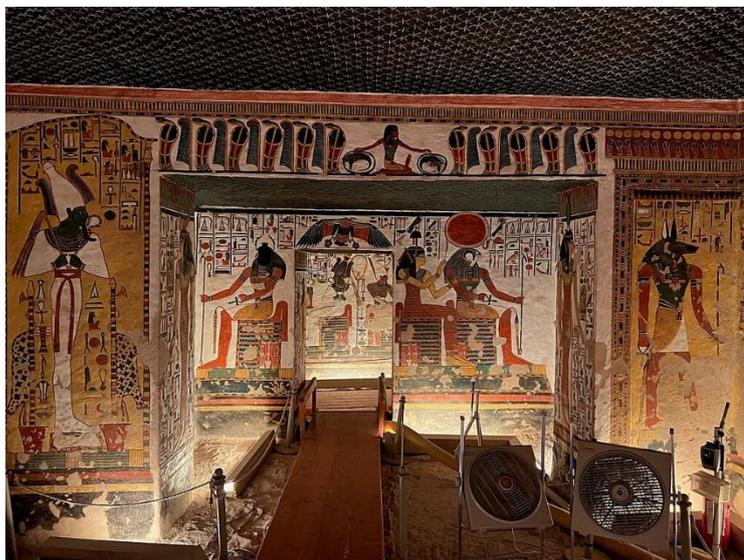

Рис 1. Гробница царицы Нефертари.

Источник изображения: <https://commons.wikimedia.org/>

Особой ценностью с позиции религиозной догматики обладает роспись восточной камеры G (Рис. 2). На ней изображены две симметричные композиции: с левой стороны Нефертари приносит дары Атуму, с правой – Осирису. По центру их разделяет опахало, поставленное на знак *Шен* – Солнце, вокруг которого обернулась змея (Solkin, 2025). Вся изобразительная группа имеет глубинный эзотерическо-теологический смысл. Нефертари не просто приносит дары двум богам, она постигает Абсолют, достигая конечной точки своего путешествия.

Рис. 2. Камеры G в гробнице царицы Нефертари.

Источник изображения: <https://commons.wikimedia.org/>

Здесь вновь возникает ранее упомянутый принцип соединения вечности и бесконечности – *джет* и *нехех*. Древние египтяне в период Нового царства XIX династии особенно много внимания уделяли солярным божествам. И в рамках концепции явления Предвечного Божества они предполагали, что это происходит, когда соединяются Солярный бог – душа Абсолюта – и Осирис –вечно живая плоть Абсолюта. Таким образом, само присутствие в одной композиции солярного божества и Осириса уже порождает Абсолютного бога. Вместе с тем, Абсолютная природа подчеркнута в самом Осирисе. На рельефе данной камеры он изображен в неканонической форме, как изображен ранее в самой гробнице на столбах-джет, окружавших саркофаг царицы Нефертари. От канонической формы его отличает корона: классический белый *Атеф* заменен на *Атеф* в цветах Нильской воды в период его разлива – символизирующий плодородие и вечную жизнь – (Solkin, 2025), а на самой короне расположено маленькое Солнце. Таким образом подчеркивается, что на рельефе изображен не просто Осирис, а сам Предвечный, вечно живой Абсолют, соединивший воедино свои плоть и душу. Дополнительно их соединение подчеркивается слиянием опахала со знаком *Шен* – ключевой оси композиционной группы. Древние египтяне верили, что смерть – это тишина, отсутствие звука, поэтому старались наполнить свою жизнь музыкой и бытовым шумом. В пространстве гробницы, где царил тишина, звук, как отсутствие смерти, представлялся символически в виде символа опахала, который символизировал дыхание и шум. Опахало в гробнице Нефертари изображено

стоящим на символе *Шен* – символе бесконечного движения Солнца, так как древние египтяне верили, что мир существует, пока существует и движется по небосводу Солнце. В данном случае знак *Шен* является визуальным воплощением принципа бесконечности *нехех*, а опахало – воплощением вечности *джет*. Их слияние обрамляется перьями Маат, которые подчеркивают истинность и правомерность происходящего, манифестируя заданный исход – достижение вечной жизни.

Окончательное воссоединение в единой форме происходит на северной стене, где изображен Иуфра – овноголовый мумифицированный бог с зеленой как у Осириса кожей. Этим божеством и является Нефертари, прошедшая весь трансформационный путь души и слившаяся с Абсолютом (Рис.3).

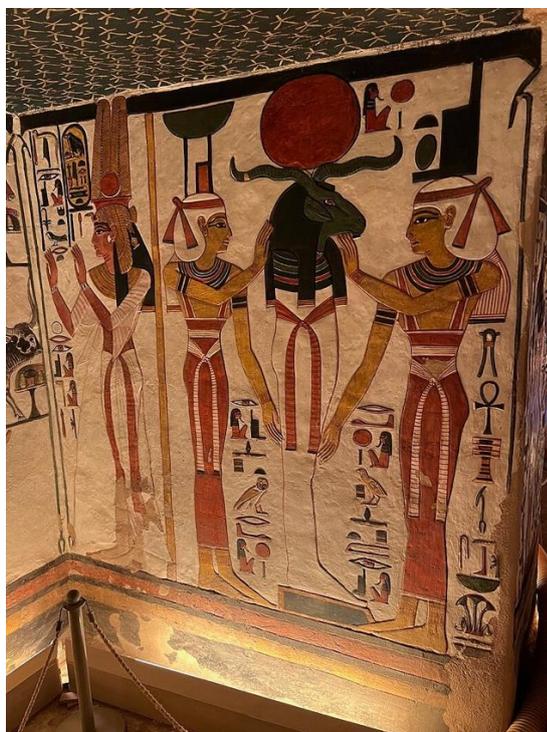

Рис 3. Изображение на северной стене гробницы царицы Нефертари.

Источник изображения: <https://commons.wikimedia.org/>

На выходе из этой камеры вновь представлен Осирис с Солнцем в короне, а также Нефертари без царских регалий, переставшая быть смертной женщиной, но с золотой – цвет нетленности – кожей – ставшая богиней (Рис. 4).

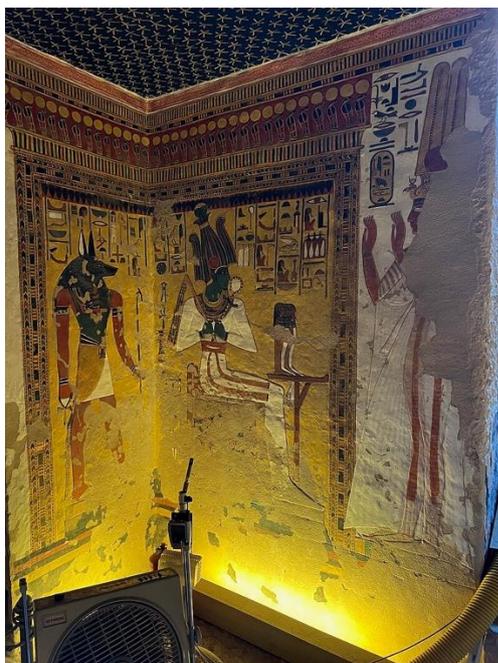

Рис 4. Изображения Осириса и Нефертари.

Источник изображения: <https://commons.wikimedia.org/>

Представление о том, что душа проходит четко заданный путь по оси с Юга на Север через Запад на Восток и о том, что все изображения на самом деле являются трансформационными фазами души на пути к Абсолюту, создают уникальный феномен религиозного восприятия древним египтянином гробницы. Гробница становилась своего рода машиной по трансформации духа с четко заданной формулой действия. Особенно это видно в рамках индивидуальных царских гробниц, где не помещалось изображение посредника-фараона, представлявшего усопшего богам, необходимого, например, в гробницах царских детей, еще не постигших трансцендентной природы Бога. В гробнице Нефертари на рельефах какой-либо посредник отсутствует, весь ее путь индивидуален. Это создает пространство специфической эгоцентрической религиозности, где соединение двух миров – астрального и материального, а также весь путь посмертия, в сущности, происходит в душе человека, а гробница становится моделью его внутреннего макрокосма.

Заключение

Таким образом, с помощью применения метода философско-искусствоведческого анализа гробницы царицы Нефертари явно видна уникальная парадигма религиозного сознания, представления об Абсолюте и посмертных трансформациях души древнего египтянина в эпоху XIX династии.

В эпоху правления Рамсеса II сохраняется большая часть архаических представлений в силу общей устойчивости и консервативности древнеегипетской культуры, не склонной из-за своей аграрной природы к радикальным переменам. Тем не менее, можно заметить уникальные, отличительные черты, которые выделяются именно в рамках специфики религиозности конкретно рассматриваемого периода XIX династии Нового царства.

Составляя общую картину религиозного сознания древнего египтянина в период XIX династии можно выявить следующие характерные особенности:

1. Главенство принципа взаимосвязи вечности-*джед* и бесконечности-*нехех*;
2. Особая, доминантная роль солярного культа, с которым проводилась прямая корреляция посмертного пути души усопшего;
3. Представление о смерти как о вечной жизни, восприятие усопшего вечно живым;
4. Создание в рамках гробницы особого пространства эгоцентрической религиозности, в которой человек проходил все стадии становления Абсолютом через прохождение множества его божественных форм;
5. Использование оформления гробницы как манифестирующей бессмертия магической формулы;
6. Представление о Предвечном Боге как о единстве Солнца – души Абсолюта – и Осириса – плоти Абсолюта;
7. Восприятие сотворения мира через принцип *хеперер* – творение мир Абсолютом из своей собственной сущности, за счет чего наличествующая взаимосвязь людей, богов и прочих населяющих мир существ через единую высшую природу на онтологическом уровне;
8. Стремление увековечить сакральное в материи для их соединения, порождающего природу Абсолюта.

Исходя из проведенного анализа видно, с какой индивидуальной спецификой древние египтяне в период Нового царства XIX династии воспринимали сакральное и стремились воплотить его в рамках материального мира путем искусства, дабы обеспечить «рождение» Абсолюта и достижение подлинных вечности и бесконечности усопшим через прикосновение к нему, увековеченному в каменном пространстве гробницы.

Список литературы

Desroches Noblecourt, C. Ramsete II Figlio del Sole. Milano, 1997. – 324 p.

Leblanc, C. Nefertari, «l'aimée-de-Mout». Épouses, filles et fils de Ramsès II. Paris, 1999, 340 p.

Leblanc, C., Siliotti, A. Nefertari e la Valle delle Regine. Firenze, Giunti, 2002, 192 p.

Kitchen, K. A. Pharaoh Triumphant: The Life and Times of Ramesses II, King of Egypt / K. A. Kitchen. – Benben Publications, 1982, 272 p.

Schiaparelli, E. Del sentimento religioso degli antichi Egiziani secondo i monumenti / E. Schiaparelli. – Bocca, 1877.

Schiaparelli, E. Relazione sui lavori della Missione Archeologica Italiana in Egitto / E. Schiaparelli. – Torino, 1924, 206 p.

Жуковский, В. И. Теория изобразительного искусства. Санкт-Петербург, 2011, 496 с.

Жуковский, В. И., Копцева, Н. П. Пропозиции теории изобразительного искусства. Красноярск, 2004, 265 с.

Жуковский, В. И., Копцева, Н. П., Пивоваров, Д. В. Визуальная сущность религии. Красноярск, 2006, 460 с.

Копцева, Н. П. История, религия, мифология, философия Древнего Египта. Ч.1. Красноярск, 2007, 274 с.

Кудрявцев, Т. В. Нефертари и Долина цариц. Из Египетского музея в Турине. Каталог выставки. Санкт-Петербург, 2017. – 376 с.

Кучинов, Е. В. Время и вечность в древнеегипетской культуре: феноменологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011, 7, 47-49.

Тарасова, М. В. Теория и практика диалога зрителя и произведения искусства. Красноярск, 2015, 236 с.

Солкин, В. В. Долина царей и не только. Гробницы Нового царства, 2022 г. Режим доступа:

<https://rutube.ru/video/8d67348584c00cb65aae336bd06f2360/?ysclid=metu69w09v948116810>

(Дата обращения: 25.08.2025)

Солкин, В. В. Долина цариц: гробницы, археологи и царские жены, 2022 г. Режим доступа:

<https://rutube.ru/video/df44a0d509e8c03f519574af0302d28e/?ysclid=metu8cibb7729756370>

(Дата обращения: 25.08.2025)

Солкин, В. В. Египет: столпы небес. Москва, 2024, 608 с.

Солкин, В. В. Мир богов Древнего Египта, 2025 г. Режим доступа:

https://vk.com/video-229925125_456239113?ysclid=metua8agum585886092 (Дата

обращения: 25.08.2025)

Солкин, В. В. Нефертари. Царские жены Рамсеса Великого, 2024 г. Режим доступа:
<https://rutube.ru/video/5b621346f3ea18815ab1eda2f33ab151/?ysclid=metwo5chve168554822>

(Дата обращения: 25.08.2025)

Солкин, В. В. Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. Москва, 2000, 264 с.

Шапошников, А. К. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. Санкт-Петербург, 2002, 432 с.